

Холодный весенний вечер. Старинная, неярко освещенная улица. Театральный подъезд, где нет ни толпы, ни праздничной суматохи, предшествующей, как правило, началу спектаклей. Узкий, длинный зрительный зал, более похожий на зал кинотеатра, да и то не перворазрядного. И как в кинотеатре, где много свободных мест, зрители рассаживаются кучками, парочками, не спеша занимать первые ряды, а иногда даже и не снимая шапок...

Надо ли столь подробно описывать обстановку обычного спектакля в непопулярном театре? Где-то — и, может быть, даже совсем неподалеку — в этот момент люди безуспешно штурмуют театральные подъезды, где-то шумят полные залы, возбужденные ожиданиями, где-то продолжается этот дивный праздник, имя которому — Театр.

А потом начинается спектакль «Что тот солдат, что этот», поставленный главным режиссером Горьковского театра комедии Андреем Крутовым по пьесе Бертольда Брехта. И ты понимаешь, что все-таки попал на праздник.

История простоватого грузчика Гзля Гзя, отличившегося из дому, чтобы купить рыбы, и нечаянно ставшего солдатом, разворачивается на фоне каких-то конструкций, ящиков и прочего хлама огромного военного лагеря, который вот-вот снимется с места. Все это окрашено в иоричневый цвет — цвет походных палаток, цвет мундиров, цвет чужой земли, на которую неведомо зачем пришли солдаты, цвет будущего фашизма, мрачное пришествие которого так угадано Брехтом в этой пьесе, написанной за семь лет до пожара рейхстага.

Актеры В. Григорюк, А. Баханович, В. Устинов, В. Кондратьев, Ю. Григорьев, В. По-

НА ПОЛЯХ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

И ВСЕ-ТАКИ— ПРАЗДНИК!

пеннов, М. Карабанова удивительно свободно чувствуют себя в особом воздухе притчи, где трагедия потери человеком своего «я» сведена до мгновения, а какое-нибудь мгновение, несущественная подробность жизни вдруг разрастается до гигантских размеров и может сыграть поворотную роль в человеческой судьбе. Особенно следует выделить антрису Н. Кузнецову. Она исполняет роль вдовы Бегбин, хозяйки походной пивной, где можно продать и купить все, что потребно солдату, — и одновременно призвана комментировать происходящее в песнях-зонгах. Молодая антриса не просто хорошо поет, легко и пластично движется — в ее исполнении чувствуется тот горький азарт, с каним и автор, и режиссер, и театр втягиваются в эту печальную игру, условия и исход которой известны с самого начала.

И чувство, которое вызвал спектакль, тоже было очень сложным. В нем смешались радость, гордость, горечь. Радость встречи с настоящим творчеством, гордость за актеров, сумевших так выложиться и так сыграть перед этим неполным залом, как если б он был переполненным. Это была настоящая, самоотверженная работа.

А чувство горечи — да потому ж! В городе Горьком есть прекрасный театр. Но город пока что об этом театре очень мало знает. Кто в этом виноват? Принято считать, что не публика. И в самом деле, наверное, не публика.

На протяжении долгих лет Горьковский театр комедии развивался спектаклями, рассчитанными на самые низкие, нетребовательные вкусы. Молодой директор этого театра А. Курицына рассказала, что, когда она была студенткой, репутация театра комедии была настолько низкой, что ходить туда было даже как-то не принято, почти неприлично: «Впервые я переступила порог театра комедии, когда меня назначили директором, переступила — и пришла в ужас». И вот парадокс — долгое время театр ориентировался вроде бы исключительно «на массу», а масса тем не менее была скудной, всего 23 процента посещаемости. Сейчас главный режиссер театра А. Крутов и директор А. Курицына отказались от такого бы то ни было заигрывания с публикой — и посещаемость выросла уже до 60 процентов, а на гастролях в Иваново и Петрозаводске она была стопроцентной. «Наши актеры впервые за много лет увидели перед собой полный зал — вы представляете, какая это радость!» Таким образом, перелом в жизни театра уже наступил, есть интересные премьеры, злет нурс на современную советскую драматургию, есть желание работать — на этой оптимистической ноте и стоило бы, наверно, кончить эти заметки...

И все-таки нам трудно возвращаться зритель в театры! Потерять его — легко. А для того, чтобы вернуть, нужны годы и годы...

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

Ист. газет, 1982 12 мая